

1852 Николай Васильевич Гоголь 1952

Гениальный художник слова

Сегодня наша Родина широко отмечает столетие со дня смерти великого русского писателя, пламенного патриота Н. В. Гоголя, чьи бессмертные творения пользуются огромной любовью народных масс.

Н. В. Гоголь жил и создавал свои произведения в 30-х и 40-х годах прошлого столетия, в мрачную пору крепостного права.

Царское правительство ревностно охраняло интересы дворянства. Николай I, «посредственный ротный командир», как метко сказал о нем Ф. Энгельс, напуганный революционными событиями на Западе, восставшим декабристом, волнениями крепостных, установил в стране режим жестокой реакции. В реакционной печати тогда усердно пропагандировалась так называемая теория официальной народности с ее живыми догматами о неизменности царя, крепостного права и русском народе, будто бы свято преданном царю и религии.

По лагерю реакции оказался бессильным в своих попытках заглушить голос передовой русской общественности. Несмотря на репрессии и преследования, росла и зрела свободомыслящая русская мысль, множилось число борцов против крепостничества и царизма.

Центральное место в содержании прогрессивной русской литературы занимали идеи борьбы за освобождение народа, гневное обличение крепостнических порядков, гуманистическое изображение народного горя и страданий, горячая вера в могучие силы народа и в великое будущее России.

Лучшие писатели того времени были одновременно и передовыми общественными деятелями. К числу замечательных деятелей этой эпохи принадлежал и Н. В. Гоголь. В его художественных произведениях прозвучал суровый приговор дворянско-чиновничьей России. Он впервые тогда в нашей литературе, следуя Пушкину, дал широкую, глубокую по своему содержанию, правдивую и острую по обличительности картину русской жизни, упрощил и развил в русской литературе реалистическое направление.

Гоголь подверг критике не отдельные пороки, моральные вывихи у некоторых представителей дворянства и чиновничества, он осмеял весь уклад жизни господствующего класса, представил мировоззрение и мораль этого класса, как насвколько порочные и пошлые. То новое, что внес Гоголь в реалистическое изображение действительности, состояло в необыкновенно широком и вместе с тем глубоко правдивом и социально острым взгляде на современную ему жизнь.

Писатель сатирически, в резко подчеркнутых отрицательных тонах рисует быт и духовный облик помещиков и крупных чиновников. Объясняется такая позиция писателя тем, что в жизни собственного класса он не видит ничего положительного, радующего его взор. Иное дело получалось, когда писатель обращался к народу, к труженикам, к мелким служащим и начинал описывать их жизнь. Гоголь возмущался, что многие простые люди, осужденные социальными условиями на невежество и нужду, искалечены жизнью. Но писатель видит и могучие духовные силы, тающиеся в народе. Народ в его представлении рисуется галантным, жизнеспособным, горячо любящим свою Родину, спаянным духом товарищества.

Уже в первой книге Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» обличаются уро-

ства крепостного быта, хотя эта критика велась тогда еще в тонах добродушного юмора.

В «Старосветских помещиках» и в «После том, как поспорил Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Гоголь казнил своим смехом феодально-крепостнический мир. Духовный облик владельцев крепостных показан в этих повестях обнаженно, во всей его ужасающей мелочности и ничтожности.

В цикле петербургских повестей Гоголь правдиво раскрыл «бесчеловечье» жизни крупного чиновничества, гуманистически описал судьбу простого труженика.

Сатира Гоголя не была отрицанием всей русской жизни в целом, как это пытались представить некоторые исследователи Гоголя.

За стеной мертвых душ помещиц и бюрократической России Гоголь видел живые души, подобные народным характерам, выведенным в героической эпопее «Тарас Бульба». Представители народа — вот кто был для Гоголя истинными героями русской жизни.

В «Тарасе Бульбе» Гоголь с огромной художественной силой показал народный характер, патриотизм народной массы. В этой эпопее он выступил страстным пропагандистом дружбы украинского и русского народов. Борьбу казаков с иноземцами Гоголь рассматривает как героическую страницу не только истории украинского, но и русского народа. Говоря о патриотизме запорожцев, Гоголь пишет: «...Русский характер получил здесь могучий, широкий размах, дюжью наружность».

В бессмертной комедии «Ревизор» художник осмеял и чиновничество, и купцов, и вообще обывателей, сумев проникнуть в самые современные уголки духовного мира своих героев, вскрыть порочную сущность их морали.

Приступая к созданию «Мертвых душ», Гоголь сообщил Жуковскому о своем будущем произведении: «Вся Русь явится в нем!» И действительно, до «Мертвых душ» не было в русской литературе широкой и всеобъемлющей социальной картины русской жизни, подобной картине, нарисованной в поэме. Перед нашими глазами проходит разнообразная галерея образов.

При всем психологическом различии этих лиц у них немало общего, роднящего их. Живут они паразитически, за счет труда народа, властвуют над ним и, пользуясь привилегированным положением, «издержи-

вают жизнь» на удовлетворение своих похотных страстей. Никому из них нет никакого дела ни до России, ни до ее судьбы. У этих людей нет ни совести, ни стыда, вообще нет никаких проблемоскоподлинно человеческих чувств. Они — и есть те мертвые души, которые, по глубокому убеждению Гоголя, отравляют своим смрадным, никому не нужным существованием русскую жизнь.

Гоголь мечтал воздействовать своими художественными произведениями на современную ему русскую жизнь. Он был настоящим русским патриотом. С огромным, волнующим патриотическим подъемом говорил писатель в «Мертвых душах» о России; ее будущее, ибо «здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройти ему?»

Гоголь, вслед за Пушкиным, боролся против культивируемого в современном ему дворянском обществе пренебрежения к русскому языку, ратовал за использование богатств народной речи. Писатель мастерски использует в своем рисунке богатейшие изобразительные средства русского языка. Белинский говорил о Гоголе: «Он не пишет, а рисует; его фраза, как живая картина, метается в глаза читателя, поражая его своей яркою верностью природе и действительности».

Гоголь черпал материал для своих произведений из современной ему действительности и создавал замечательные по своей правдивости и яркости изображения картины быта старой, крепостной, дореформенной России. Писателю удалось запечатлеть в своих произведениях типические черты, присущие как феодально-крепостническому, так и сменявшему его капиталистическому строю, черты, свойственные вообще эксплуататорскому обществу. Поэтому многие образы Гоголя приобрели всеобщее, мировое, нарицательное значение.

В наше время сатира Гоголя продолжает быть могучим оружием в борьбе с паразитической, хищнической идеологией собственнических классов, господствующих в капиталистических странах. Сатира Гоголя является могучим средством в борьбе с пережитками прошлого в сознании некоторой части советских людей, мешающими им быть активными, сознательными участниками великого коммунистического строительства.

Н. ОНУФРИЕВ.

Великий учитель азербайджанских писателей

Глубоко идейная, художественно совершенная русская классическая литература оказывала и оказывает огромное влияние на развитие литератур народов нашей страны. Это объясняется ведущей ролью русского народа в историческом развитии человечества, особым положением русской классической литературы, наиболее полно претворившей принципы общественного служения и реализма.

«Необходимо», — писал В. Г. Белинский, — чтобы национальный поэт имел великое историческое значение не для одного только своего отечества, но чтобы явленное имело всемирно-историческое значение. Такие поэты могут являться только у народов, призванных играть в судьбах человечества всемирно-историческую роль, своей национальной жизнью имея влияние на ход и развитие всего человечества».

К числу таких национальных гениев, приобретших всемирно-историческое значение и ставших во главе мировой литературы, принадлежит Н. В. Гоголь. Потрясающая правда произведений Гоголя, его безграничная любовь и огненное всегда привлекали внимание лучших сынов народов России. На произведениях Гоголя — «гражданина земли своей» воспитывались и азербайджанские писатели.

Огромная сила реалистического искусства Гоголя стала школой мастера для М. Ф. Ахундова, Дж. Мамедкулизаде, А. Ахвердиева, С. С. Ахундова. Если Гоголь с могучей силой обличил гнилость царского и крепостнического режима, то азербайджанские писатели-реалисты рассказали миру суровую правду об отсталом патриархально-феодалном Азербайджане.

Участь у Гоголя, М. Ф. Ахундов стал истинным художником-реалистом, великим национальным писателем, оценившим колоссальное значение литературы для пробуждения самосознания народных масс.

Блестящим образом «общественного, народного сознания» могла служить и, несомненно, служила М. Ф. Ахундову гениальная комедия Гоголя «Ревизор». Следуя за Гоголем, Ахундов отказался в первой же своей комедии «Алхимия Молла Ибрагим Халил» от традиционной любовной завязки и решил создать комедию, в основе которой лежит общественная тема. Ахундов учился у Гоголя реалистическому письму, искусству обличения, приобщился к миру гоголевских идей, образов, настроений.

Самым выдающимся представителем послехудожественного реализма в азербайджанской литературе несомненно является Мамедкулизаде — демократ, крупный общественный деятель начала XX века. По своим творческим принципам он оказался наиболее близким к Гоголю азербайджанским писателем той эпохи. В издававшемся им журнале «Молла Насреддин» Мамедкулизаде высоко отзывался о произведениях Крылова, Л. Толстого, Гоголя и других русских писателей, часто обращаясь к опыту русской литературы, приходя к выводу о том, что примера простоты и выразительности русского языка, утверждал, что наступит день, когда народный язык станет в Азербайджане языком поэзии, литературы и науки.

Творчество Мамедкулизаде глубоко самобытно и национально. Своими корнями оно уходило в гущу азербайджанской жизни, было органически связано с освободительной борьбой азербайджанского народа против мира несправедливости, зла и насилия. Но вместе с тем нельзя до конца понять искусство Мамедкулизаде, не осмыслив того идейного и художественного воздействия, которое оказала на него великая русская литература.

Гоголь, Салтыков-Щедрин, Чехов — вот та мудрая, благотворная школа, которую пропел Мамедкулизаде — выдающийся азербайджанский писатель, сумевший увидеть за страшными картинами патриархального Азербайджана скрывающуюся темноту и отсталость, но чистую, прекрасную, благородную душу простого человека, настоящей души родного народа.

В повести «Пронжа осла» Мамедкулизаде рассказал печальную историю крестьянина Мамедгасима, дал реалистическую картину старой, отсталой азербайджанской деревни. Оригинальный сюжет, увлекательное описание развернувшихся событий, яркие картины азербайджанской жизни — все это сделало повесть одним из замечательных произведений азербайджанского реализма. Но вместе с тем в «Пронже осла» явно ощущается гоголевский «смех сквозь слезы», гоголевская манера изображения жизни, гоголевский драматизм. Вдохновленный Гоголем, Мамедкулизаде, так же как и Гоголь, поднял мужественный голос протеста против мира несправды и несправедливости, против унижения и оскорбления человека.

В эпиграфе к другому своему рассказу «Курбаналибек» Мамедкулизаде с благодарностью вспоминает имя Гоголя, подчеркивая, что в создании рада его, Мамедкулизаде, произведений определенную роль сыграло благотворное влияние великой русской классической литературы.

В своих фельетонах, опубликованных в журнале «Молла Насреддин», Мамедкулизаде часто вспоминал имя Гоголя, а в одной из своих статей дает высокую оценку гоголевскому творчеству.

«Последнее время», — пишет Мамедкулизаде в этой статье, — во всех мусульманских газетах братья мусульмане могут часто встретить одно слово «Гоголь».

Теперь братья-мусульмане поняли, что Гоголь — это имя известного русского писателя. Они поняли, что этот писатель родился сто лет тому назад, поняли, что во всей России нет ему равного в комедии. Они поняли, что заслуги Гоголя перед русской литературой и русской нацией столь велики, что в России, даже в деревнях, мужики знают о столетии со дня рождения Гоголя.

«О братья-мусульмане, сто лет тому назад в России родился человек, который написал о русских чиновниках такую комедию, что, когда читаешь ее теперь, так и кажется, что в Нахичевань, Шушу и во все деревни и маленькие города Кавказа едет правительственный «Ревизор».

«Мертвые души» Гоголя потрясли, по словам Герцена, всю Россию. Это была суровая, беспощадная, горячая правда о самодержавно-крепостническом мире, пропитанная Гоголю кровной любовью к России, к русскому народу. «Мертвые души» навели Мамедкулизаде тему «Мертвых душ», пробили в писателе желание подвергнуть уничтожающей критике патриархальную, провинциальную жизнь Азербайджана, где под покровом мусульманской религии процветало «темное царство» лжи, насилия, невежества, продажности, хищнических интересов собственников.

В «Мертвых душах» этой талантливо сделанной картине старого мира, явно ощущаются скорбные слезы, огромная, теплая, живая любовь писателя к народу, страстное, неугасимое желание видеть его счастливым и свободным. В лирических отступлениях комедии чувствуется вера писателя-демократа в будущее народа. Эта вера слышна в обращении Писендера к сестре Назиме: «Нежный цыган мой! Дай мне твою руку, уйдю из этого мира. Зачем медлить, уйдю скорее!»

Так же, как и в творчестве Гоголя, в произведениях Мамедкулизаде чувствуется благородная тревога за родную страну, за свой народ, слышится вера в грядущее, светлое будущее.

Гоголь оказал громадное идейное и художественное воздействие на развитие азербайджанского критического реализма. Творчество Гоголя было близко и понятно передовым людям дореволюционного Азербайджана. На азербайджанский язык переводились гениальные произведения великого русского писателя. Одним из первых переводчиков Гоголя был Узейр Гаджибеков.

Огромное значение художественного наследия Гоголя и для азербайджанской советской литературы. Внимание гоголевских приемов писателя особенно заметно в творчестве Сабит Рахмана, Сулеймана Рагимова, Мир-Джазала.

Многочисленно издавались на азербайджанском языке «Ревизор», «Тарас Бульба», «Шинель». К столетию со дня смерти Гоголя выходили новые переводы «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород» и многих других произведений великого русского реалиста. В ближайшие годы будет издан на азербайджанском языке шеститомник сочинений Н. В. Гоголя.

В связи со 100-летием со дня смерти Н. В. Гоголя широкую деятельность по популяризации творчества писателя развили научные и культурно-просветительные учреждения республики. Академия наук Азербайджанской ССР издает сборник научно-исследовательских работ, посвященных изучению влияния Н. В. Гоголя на азербайджанскую литературу.

Азербайджанский народ свято чтит память великого русского писателя. Вместе со всеми народами СССР он отмечает гоголевские дни, как событие выдающегося общественного значения.

М. РАФИЛИ,
доктор филологических наук.

Рисунки азербайджанских художников к изданиям произведений Н. В. Гоголя: К. Кязим-заде («Шинель»), И. Ахундова («Тарасу Бульбе»), М. Власова («После том, как поспорил Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»).

Гоголевские образы в произведениях В. И. Ленина и И. В. Сталина

Русская классическая литература XIX века с самого начала своего развития обладала огромной публицистической силой. Творчество Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Герцена, Тургенева, Островского, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Л. Толстого, Чехова от начала до конца посвящено общественной тематике. Лучшие представители русского критического реализма были активными участниками общенародной борьбы против самодержавия и крепостничества.

Вскрывая античеловеческую, паразитическую сущность помещиков и капиталистов, русские писатели-реалисты создавали художественные типы не только национального, но и мирового значения, обличая черты, присущие эксплуататорам и реакционерам многих стран, и не одной только своей эпохи.

Общественной направленностью русской классической литературы, верностью, остротой и жизненностью созданных ею художественных образов и объясняется то, почему великие вожди и учителя трудящегося человечества В. И. Ленин и И. В. Сталин так часто обращаются в своих произведениях к творчеству выдающихся русских писателей XIX века.

Особенно часто в работах основоположников большевизма мы встречаемся с художественными образами Н. В. Гоголя — великого сатирика, смелого обличителя общественных пороков. В текстах В. И.

Ленина имеется до 150 гоголевских цитат, причем упоминания В. И. Ленина касаются, по меньшей мере, 24 гоголевских типов. В статье «Еще один поход на демократию» (1912 г.) В. И. Ленин особо говорит о значении обличительных произведений Н. В. Гоголя, называя имена Гоголя и Белинского дорогими «всякому порядочному человеку на Руси» (Соч., т. 18, стр. 286).

Обращаясь к художественным образам Гоголя, Ленин вкладывал в них новое общественно-политическое содержание, в зависимости от того, какой исторической обстановкой и каким этапом политической борьбы они были вызваны в жизни.

Чаще всего Ленин обращается в своих трудах к образам Манuilова и маниловщины, как к несравненному типическому обобщению беспредметного прожектерства и фразерства, славящего прекрасноту, наимышленного и полной оторванности от реальной действительности.

Первый образ Манuilова встречается у Ленина в 90-е гг. прошлого века, в период подъема рабочего движения в России и зарождения революционной марксистской партии пролетариата. Важнейшими задачами этого периода были вооружение рабочего класса идеями марксизма, борьба против народников, отрицания исторического хода экономического развития России. Известно, что В. И. Ленин подверг народничество полному идейному

разгрому. В своем историческом труде «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894 г.) В. И. Ленин говорит о народниках, как о людях, которые «не хотят понять, что мечтают о заморинии векторной экономической борьбы антагонистических классов русского общества — значит впасть в маниловщину...» (Соч., т. 1, стр. 303). Объявляя капитализм «отрванным от народного производства», Маниловы — народники идеологически разоружали крестьянство, мешали его соединению с революционным пролетариатом. «Манилов», — указывал В. И. Ленин в 1897 году, — сидит в каждом народнике» (Соч., т. 2, стр. 298).

Накануне революции 1905 г. в своей работе «Шаг вперед, два шага назад», В. И. Ленин бичует новых Маниловых — в обличии либерального буржуа и оппортуниста, меньшевика. Беспощадно разоблачая в лице меньшевиков врагов создания единой, организованной, идеологически спаянной партии рабочего класса, В. И. Ленин указывал, что считать возможным, как это предлагали меньшевики, увеличение в партии каждого стачечника — значит «...ублаживать себя маниловскими мечтами...» (Соч., т. 7, стр. 241). В 1905 г. в статье «Самое ясное изложение путаного плана» Ленин выступил против Манилова — Мартова, меньшевика, махрового предателя, проповедовавшего идею

соглашения с буржуазией. Планы Мартова В. И. Ленин называл «маниловскими планами» (Соч., т. 9, стр. 202).

В том же 1905 году, в статье «Бойкот булыжниковой Думы и восстание», В. И. Ленин уничтожает своей критикой двойника меньшевистского Манилова — буржуазного Манuilова, который пытался сладкими речами затуманить сознание народа.

В 1906 году Ленин разоблачает «маниловские воздыхания» ликвидаторов (Соч., т. 11, стр. 178).

В апреле 1914 года, в заключении к сборнику «Марксизм и ликвидаторство» В. И. Ленин называет Маниловыми сторонников объединения ликвидаторов с партией рабочего класса, указывая, что они вызывают у рабочих «смелость» по настроению, или гомерический, совсем невеликий, хохот или взгляд недоумения и сострадания по адресу интеллигентских Маниловых» (Соч., т. 20, стр. 248).

В мае 1917 года в работе «Задачи пролетариата в нашей революции», В. И. Ленин, разоблачая деятелей т. н. «социалистического интернационала», их попытки боковой об интернационализме прикрывать предательство интересов революции, — писал: «Интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы в своей стране, поддержка (пропаганда, сочувствие, материально) такой же борьбы, такой же линии, и только ее одной, во всех без исключения странах».

Все остальное обман и маниловщина!» (Соч., т. 24, стр. 54).

Очень часто в ленинских текстах встречаются гоголевские образы Ноздрева и Хлестакова — весьма близкие по своему содержанию.

Меньшевистскому «Покру» Ленин сравнивает с Хлестаковым, который заврался до нельзя и сам верит своим лживым выдумкам.

В статье «Обединители» (1912 г.) Ленин говорит по поводу «невероятной хлестаковщины Троцкого, Либера, («Бунд») и ликвидаторов...» (Соч., т. 18, стр. 103).

В статье «О нарушении единства, призываемом криками о единстве» (1914 год) В. И. Ленин называет предателя Троцкого Ноздревым, отождествляя этот гоголевский образ с образом Иудушки Головлева из известного произведения Салтыкова-Щедрина. «Ведь это же, — пишет В. И. Ленин по поводу наглости и лицемерия Троцкого, — идеальное приемы Ноздрева или Иудушки Головлева» (Соч., т. 20, стр. 310).

Острым оружием политической борьбы является в руках Ленина образ гоголевского Собакевича — жадного стяжателя, воплощение всего дичинного, животного, грубого в человеке.

В работе Ленина «Развитие капитализма в России» (1896—1899 гг.) черносотенец-Собакевич выступает рядом с ладом-Маниловым. Оба хлопочут об охране «русского» пути развития капитализма в России. Каждый по своему объясняет разложение патриархальных хозяйственных отношений в деревне. Ленин как бы слышит их голоса: «...Мало призадумай!» — угрожающе рычит черносотенец Собакевич. — «Недостаточно обеспечены надломом», — вежливо поправляет

его кадет Манuilов». (Соч., т. III, стр. 517).

В 1914 году, конспектируя прения по реферату «Воина и социал-демократия», В. И. Ленин сравнивает меньшевика-плетановца Савина с гоголевским титулярным советником, сумасшедшим Покришиным. По поводу фразы Савина — «Наступили канюки для большевизма» — В. И. Ленин замечает: «Покришин воображает себя Фердинандом Исламским... Я спасу Интернационал... Я поймаю революцию: новая тактика...» (Ленинский сборник, т. XIV, стр. 141).

Образ гоголевского Держиморды, как символ тупоумного русского царизма, используется В. И. Лениным для характеристики столыпинской политики укрепления кулака в деревне методами грубого и глупейшего произвола. «...Нашеикие держиморды, — пишет Ленин в статье «Политика правительства и грядущая борьба», — идут так грубо, глупо и невежественно, что провал всей их «скамьяни» представляется всего более вероятным». (Соч., т. 11, стр. 161).

Образы бездельников и боатунов Бобчинского и Добчинского используются В. И. Лениным для обличения меньшевистской печати и различных философских «школок» идеализма. В знаменитом труде «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин пишет:

«Прогрессно дело основателей новых философских школ, сочинителей новых философских «измов», — пропущено наветом и безнадёжно. Они могут бархатиться со своими «оригинальными» си-

(Окончание на 4-й стр.)